

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Пьеса «Вишневый сад». История создания

Последняя пьеса Антона Павловича Чехова (1860–1904) стала самым знаменитым произведением мировой драматургии XX века. Проникнуть в ее смысл пытались и пытаются актеры, режиссеры, читатели, зрители многих стран.

Известно, что Чехов обдумывал пьесу с 1896 по 1903 год. Писалась она с марта по октябрь 1903 года. Но трудно точно сказать, когда именно в сознании Чехова возник замысел пьесы «Вишневый сад». Может быть, точкой отсчета можно считать печальную историю продажи дома Чеховых в Таганроге, пережитую писателем в юности, когда близкий друг семьи, обещая помощь, обманул семью и сам купил дом за бесценок. Дом этот строился для большой семьи отцом Чехова, сыном простолюдина, «выбившимся в люди», и был, в своем роде, их «родовым гнездом». Продажа «имения» — одна из самых ранних бед, пережитых мальчиком Чеховым. Эта тема не раз отзовется в его произведениях: рассказах «Чужая беда», «Соседи», «Черный монах», «У знакомых» и, конечно же, в прощальной пьесе «Вишневый сад».

В марте 1901 года Чехов пишет в письме Ольге Леонардовне Книппер:

«Следующая пьеса, какую я напишу, будет непременно смешная, очень смешная, по крайней мере по замыслу».

Трудно в этих словах узнать будущий «Вишневый сад», но тем не менее речь идет именно о нем. Уже работая над пьесой, в сентябре 1903 года, Чехов пишет Ольге Леонардовне:

«Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс».

Он так и обозначил жанр своего произведения — комедия.

Чехов пишет о будущей пьесе:

«Она чуть-чуть забрезжила в мозгу, как самый ранний рассвет...»

Именно с рассвета, чуть-чуть брезжущего, нежного чувства, атмосферы весны и начинается пьеса. К.С. Станиславский вспоминает:

«В воображении Чехова стало рисоваться окно старого помещичьего дома, через которое лезли в комнату ветки деревьев. Потом они зацвели снежно-белым цветом».

Сад является одним из толчков к замыслу пьесы, ее ключевым символом — с его образа и начинается написание произведения.

5 февраля 1903 года Чехов пишет:

«В голове она у меня уже готова. Называется “Вишневый сад”, четыре акта, в первом акте в окна видны цветущие вишни, сплошной белый сад. И дамы в белых платьях».

Белый цвет, возникший на ранней стадии замысла еще только брезжущим рассветом, затем станет символичным в пьесе: на Раневской — белое платье, пишет Чехов в письме О.Л. Книппер, поясняя ей, как следует играть эту героиню. Лопахин гордится и немного смущен тем, что он ходит в «белой жилетке», в отличие от его предков-мужиков. На Шарлотте — тоже белое платье. В белом жилете появляется и Фирс в самом конце пьесы — в заколоченном доме, обреченный на умирание вместе с ним. Одетой в белое платье чудится Раневской и покойница-мать, гуляющая по саду. И самое главное — сад весной весь в белом. Как невеста. Или как покойник, в саване.

Работа над «Вишневым садом» шла быстро. Уже к концу 1903 года пьеса была закончена, и сразу начались репетиции ее в Московском Художественном театре. Чехов,

---

будучи уже тяжело больным, приезжал из Ялты в Москву и принимал в постановке самое деятельное участие, давал рекомендации первым актерам-исполнителям героев пьесы. Надо сказать, Чехов и постановщики первого спектакля по этой пьесе, К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко, существенно расходились в трактовке пьесы, особенно в понимании ее жанра. Чехов продолжал настаивать, что его пьеса — комедия, тогда как постановщики видели в ней и ставили ее, как лирическую драму. С тех пор, с самой первой постановки этой пьесы в 1904 году, проблема жанра то и дело всплывает в связи с новыми трактовками этой загадочной чеховской пьесы.

В более позднее время театральные интерпретации «Вишневого сада» Чехова отличались разнообразием. Эту пьесу ставили в 1970-х годах А. Эфрос, Г. Волчек. В 1980–90-е годы интерес к этому произведению еще более усиливается: появляются оригинальные трактовки Э. Някрошюса, И. Райхельгауза, М. Розовского, К. Гинкаса и др. Видимо, это связано с тем, что в сознании современников чеховская пьеса предстает как метафора смены исторических эпох, где бы и на какой социальной почве эта смена ни происходила.